

12. Итоги выполнения государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.» [Текст] // Патриот Отечества. – 2006. – № 4.
13. Патриотическое воспитание молодежи [Текст] : методический сборник. – Великий Новгород, 2004.
14. Сборник нормативных правовых документов и материалов по патриотическому воспитанию и подготовке обучающихся к военной службе [Текст]. – М., 2000.
15. Бойков, В. Э. Народ и власть: результаты социологического мониторинга 1999–2006 гг. [Текст] / В. Э. Бойков. – М., 2007.

А.А. Фурс,

*соискатель Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского*

ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦЕРКВИ РЕФОРМАЦИИ В РОССИИ: ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ

Динамика институционализации церкви, последовавшей учению Реформации, прослеживается в процессах ее возникновения и интегральной эволюции как религиозного института. В ходе такого становления концептуально менялась ее роль, масштабы и влияние на общественное сознание.

На протяжении развития лютеранства в России церковь переживала серьезные изменения, трансформировались и традиции, и опыт, и сама религиозная организация. Менялся социальный состав верующих, возникали и распались различные новообразования внутри церкви в целом, постоянно кипели внутренние столкновения, за вероисповедной и культовой формой которых скрывалась борьба социальных и национальных общностей по поводу реализации присущих им интересов.

Для России как многонационального государства протестантизм на протяжении многих веков являлся традиционной религией. Основная ветвь протестантизма – лютеранство, возникшее в Европе в результате реформационного движения XVI в., по количеству верующих было в Российском государстве наиболее многочисленной организацией протестантского направления. Так, в начале XX в. протестантизм исповедовали 5,2% населения страны [1, с. 12].

Согласно Своду законов Российской империи лютеранство являлось в России терпимой конфессией и никогда не находилось на одном уровне с государственной религией – православием, следовательно, и не могло играть той главенствующей роли, которая была отведена Православной церкви. Однако государство всячески покровительствовало Евангелическо-лютеранской церкви – лютеранство имело самостоятельную церковную организацию, пользовалось рядом льгот и привилегий. Общие законоположения о протестантизме в России в

соответствии со Сводом законов (1896, т. 11, ст. 1, 2) провозглашали полную свободу исповедания протестантской веры и совершения богослужений. Кроме того, Свод законов Российской империи определял обязанности пасторов (т. 11, ст. 257–385, 432–465) и кюстеров (т. 11, ст. 505), предписывал порядок проведения лютеранского богослужения (т. 11, ст. 257–266, 787–797), а также предусматривал внутреннее строение церкви, устройство и управление протестантских общин и т.д.

Причины более чем лояльного отношения к Евангелическо-лютеранской церкви со стороны царского правительства были следующими:

исторически сложившееся широкое распространение данной религии в определенных областях России – Прибалтике, Финляндии и других;

принадлежность некоторых российских царей и членов их семей до перехода в православие к протестантизму;

отсутствие у Евангелическо-лютеранской церкви ярко выраженного стремления к миссионерству в России и желания выйти из-под влияния государства в отличие от некоторых других конфессий.

Все это и обусловило в целом привилегированное положение Лютеранской церкви в Российской империи, несмотря на различия в основных положениях вероисповедания и религиозной догматики между официальной государственной религией (православием) и лютеранством.

В рассматриваемый период Евангелическо-лютеранская церковь оформилась как система учреждений и совокупность профессионалов – служителей этой церкви. Лютеранство обладало одним важнейшим качеством – его верно подданническая позиция в отношении властей, связанная с проповедью непротивления и полного подчинения, как нельзя лучше подходила для государства, одной из главных забот которого было добиться подчинения со стороны всех слоев общества.

Об успешной институционализации и интеграции Евангелическо-лютеранской церкви в российском обществе свидетельствует ряд фактов. В ведении церкви по всей стране находились десятки благотворительных организаций: евангелические больницы, евангелические детские приюты, кассы для бедных, евангелические попечительства о бедных женщинах и детях. Лютеранские пасторы внесли значительный вклад в развитие духовной культуры российского народа. Многие священнослужители являлись образованными людьми своего времени, писателями, поэтами, переводчиками, врачами. Представители лютеранского вероисповедания играли значительную роль в управлении страной. В 1853 г. число лютеран в Государственном совете достигало более 16% (9 из 55), в Сенате около 11% (12 из 113), в Комитете министров более 11% (2 из 18), в губернаторском корпусе около 19% (9 из 48) [2, с. 130, 135, 138, 152].

Процесс формирования единой Евангелическо-лютеранской церкви в России завершился во второй половине XIX в., к этому же периоду относится процесс централизации церкви. Он выражается в том, что церковь как орган управления имеет относительную самостоятельность и является обладательницей особых интересов по отношению к верующим. Одной из важнейших целей церковной организации становится поддержание и воспроизводство це-

лостности и устойчивости самого института церкви. В ходе этого процесса активизируется деятельность органов управления по введению предписаний, требующих безусловного подчинения аппарату церкви, усиливается особый метод идеологической деятельности – нормативно-правовая регламентация, связанная с разработкой определенных идейных обоснований и созданием структур организационной деятельности, направленных на пропаганду этих идей, их реализацию.

Постоянно увеличивающееся число церковных общин и прихожан в них привело к созданию за вторую половину XIX в. семидесяти новых лютеранских приходов в двух консисториальных округах России. Число лютеран в них возросло в 1862–1917 гг. в 2,8 раза. Повсеместно строились новые кирхи, открывались церковные школы и училища.

К 1917 г. Евангелическо-лютеранская церковь в России включала пять консисториальных округов, два из которых находились в России (Петербургский и Московский) и три в Прибалтике (Эстляндский, Курляндский и Лифляндский). В стране насчитывалось 3674 тыс. лютеран. Из них в коренной России проживало 1249 тыс. человек, остальные – в Прибалтике. Пять консисториальных округов состояли из 539 церковных приходов, 202 из которых находились на территории собственно России [3, с. 97–98]. К этому времени в стране имелось 1828 евангелическо-лютеранских церквей и молельных домов, из них 1173 – в России и 655 – в Прибалтике. Преобладающее количество церквей были каменными, более половины из них находились в сельской местности.

По национальному составу на 1917 г. 72,5% лютеран в российских консисториальных округах были немцами, остальные 27,5% – представителями других национальностей (латыши, эстонцы, финны, шведы, армяне, русские). В 1914 г. в должности состояло 198 лютеранских пасторов (114 пасторов и 5 кандидатов в Петербургском округе и 76 пасторов и 3 кандидата в Московском консисториальном округе), к 1918 г. число ординированных пасторов достигло 209 [3, с. 97–98].

Приведенные факты и цифры бесспорно свидетельствуют о том, что Евангелическо-лютеранская церковь как социальный институт российского общества до революции 1917 г. занимала одну из ведущих ролей в системе религиозных организаций, пользовалась покровительством государства и авторитетом общества.

Характеристика современной религиозной ситуации в России предполагает осмысление роли, тенденций и перспектив развития различных религиозных конфессий и деноминаций. Известно, что протестантизм – традиционная для нашей страны религия. Современные исследователи отмечают важность протестантизма, и в частности лютеранства, для нашей страны, объясняющуюся по меньшей мере тремя обстоятельствами.

Во-первых, по разным оценкам, в конце 90-х годов XX в. в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств проживало 265 тыс. лютеран, большей частью прихожан Евангелическо-лютеранской церкви в России и других государствах и Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии на территории России [4]. Лютеране находятся на втором по численности месте среди

всех протестантских направлений, их число только в России оценивается, по различным данным, от 85 до 170 тыс. человек. По данным за 2000 г., прихожанами Евангелическо-лютеранской церкви в России и других государствах СНГ числились 70 тыс. человек, прихожанами Церкви Ингрии – 15 тыс. человек, еще 5 тыс. человек являлись реформатами [5, с. 5].

Во-вторых, в Российской Федерации существуют регионы компактного проживания лютеран, например Карелия или Ленинградская область. Но помимо указанных регионов, лютеране проживают практически во всех субъектах РФ.

В-третьих, распад СССР привел к тому, что немалая часть протестантов оказалась вне России (например, в бывших советских республиках – на Украине, в Белоруссии, в Молдавии). Ряд государств ближнего (Латвия, Литва, Эстония) и дальнего (Германия, США) зарубежья, население которых в значительной части исповедует протестантизм, являются важными партнерами современной России.

Перечисленные геополитические обстоятельства заставляют Россию внимательно относиться к протестантизму, в том числе и при принятии решений по внутри- и внешнеполитическим вопросам.

В настоящее время в мире наблюдается процесс возрождения протестантизма как формы духовной жизни определенной части населения, его менталитета, образа мыслей и действий, что заметно и в общественно-политической жизни Российской Федерации. В России оживилась деятельность протестантских священнослужителей и богословов, в различных уголках страны создаются новые религиозные общины, формируются общественные объединения, благотворительные, просветительские, культурные общества, исследовательские и научные центры, религиозные миссии, которые выражают интересы протестантов, и в частности лютеран. В Российской Федерации несколько лет назад создан просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие», лютеране принимают непосредственное участие в культурной и политической жизни страны.

Закрепленные законодательно отделение церкви от государства, равенство религиозных организаций, религиозная терпимость благоприятны для возрождения церкви. Переход от атеистических взглядов, насаждавшихся в СССР десятилетиями, к реальному осуществлению свободы вероисповедания дает лютеранству определенные перспективы. Социологические опросы доказывают, что в настоящее время церкви различных традиционных конфессий в глазах россиян имеют гораздо больший авторитет, чем многие другие социальные институты, существующие в обществе.

В философско-религиоведческом ракурсе основная цель лютеранства сегодня заключается в возрождении религиозного самосознания исконных евангелических этнических групп на территории России. Однако вследствие неоднородности этнического и конфессионального состава населения справиться с этой задачей будет не просто. Население евангелическо-лютеранского вероисповедания в современной Российской Федерации заметно уменьшилось в связи с происходящими в стране этническими процессами, увеличением числа смешанных браков, образованием самостоятельных суверенных государств Балтии, Украины, Белоруссии, Молдавии и эмиграцией немецкого населения.

Лютеранство – не господствующая конфессия в России, поэтому ему необходимо строить свое существование на основе взаимодействия с главенствующей в стране церковью – Русской православной. В отчетном докладе епископа, профессора, доктора теологии Г. Кречмара на II Генеральном Синоде ЕЛЦРДГ в мае 1999 г. говорилось: «Официальные взаимоотношения между нашими церквями десять лет назад были теплее. Но и сегодня наше общение можно назвать корректным и доверительным» [6, с. 51].

Сегодня взаимоотношения между церковью и государством развиваются и находятся еще в стадии становления. Скорее всего, реализация на практике Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого Государственной Думой 19 сентября 1997 г., вскрыет все его недостатки и потребует внесения в него необходимых изменений.

С учетом изложенного основные этапы развития институтов лютеранской конфессии представляются следующим образом. Первым можно назвать этап появления протестантской религиозной общины в доимператорской России, когда мысль Реформации только проникла и стала обретать некий силуэт на поле российской общественности того времени. О втором этапе можно говорить как о времени становления протестантской церковной организации при поддержке российских императоров и различных слоев общества; на данном этапе Лютеранская церковь становится конфессией, имеющей официальную государственную поддержку. Третьим является этап выживания Лютеранской церкви в советский период, который предполагал полное уничтожение религиозной мысли, как таковой, на пространстве новообразованного атеистического государства.

Заключительный четвертый этап связан с возрождением Лютеранской церкви как представительницы исторического, традиционного, можно сказать, классического протестантизма в новой России. Данное возрождение идет ныне вкупе с восстановлением всех сфер религиозной жизни в России, когда, наряду с реставрацией традиционных конфессий как духовных и социальных институтов общества, идет возвращение к истокам общечеловеческой этики, морали, нравственности и духовности.

В процессе динамики институционализации церкви на выявленных этапах проявилось воздействие нескольких факторов. Первым является фактор появления и расселения европейских иноземцев, исповедовавших лютеранское вероучение, в соответствии с чем можно говорить о формировании протестантских этнокультурных групп в России. Вторым фактором можно считать участие Евангелическо-лютеранской церкви в определенный период в становлении и развитии российской государственности и культуры. Третьим является фактор сложившихся добрососедских отношений между Православной и Лютеранской церквями, проявлявшийся в течение веков на всех уровнях взаимодействия российского общества. Четвертый фактор определяется как исторически обоснованное и сложившееся взаимодействие Лютеранской церкви с государственной властью России.

Выделение этих этапов и факторов свидетельствует о сложности современной ситуации, а также об исторически обусловленной значимости Лютеранской церкви и ее религиозно-богословской мысли для развития духовной куль-

туры России. В то же время выделенные этапы и факторы позволяют акцентировать внимание на перспективах развития института лютеранства в современных российских условиях. Представляется, что прежде всего в данном направлении необходим обдуманый подход в разрешении всех возникающих трудностей и в выявлении лютеранской идентичности как в социальном, так и в философско-религиозном аспекте.

Библиографический список

1. *Gabriel, A. Geschichte der Kirche Osteuropas im 20. Jahrhundert* [Текст] / A. Gabriel. – Ferdinand Schoening. Paderborn. – München ; Wien ; Zürich, 1992.
2. *Зайончковский, П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. [Текст] / П. А. Зайончковский. – М., 1978.
3. *Meyer, Th. Luthers Erbe in Russland* [Текст] / Th. Meyer. – М., 1918.
4. *Lutherische Weltinformation.* – 1998. – № 1.
5. *Тульский, М.* Старые протестанты и новые секты [Текст] / М. Тульский // НГ – религии : прилож. к «Независимой газете». – 2000. – 14 марта.
6. *Евангелическо-Лютеранская Церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии* [Текст]. – СПб., 1994–1999.

И.А. Путьатина,

*соискатель Саратовского государственного
технического университета*

СТАНОВЛЕНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕССЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1990–2002 ГГ.)

С о дня введения в действие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» 1 августа 2007 г. исполнилось 17 лет [1]. Именно он предопределил процессы развития отечественных СМИ на непродолжительный, но очень бурный период – начало 90-х годов прошлого века. Закон заложил первый камень в фундамент правовых отношений и новых механизмов взаимодействия власти и СМИ. Появление союзного, а потом и российского (Закон РФ «О средствах массовой информации» [2]) законов о печати и средствах массовой информации дало доселе небывалую для страны и ее регионов возможность реализовать на деле принцип гласности, продекларированный еще в середине 1980-х годов инициаторами перестройки.

Пресса составляет ядро журналистики как системы средств массовой информации. Каждое издание имеет собственную целевую аудиторию в соответствии с профессиональным назначением, возрастом, наклонностями, предпочтениями, социальным происхождением и другими социально-политическими